

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
368
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м X V I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2007 № 368

СОДЕРЖАНИЕ

- 935-953 Кукушка *Cuculus canorus* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 954-959 К распределению птиц по станциям
в окрестностях села Зырянка Тюменского округа
(25 июля – 3 августа 1926). В. Ф. ЛАРИОНОВ
- 959-960 Находка синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*
в окрестностях Норского заповедника.
В. А. КОЛБИН
- 960-961 О гнездовании чеглока *Falco subbuteo*
в дельте Тентека. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 961-962 Орнитологические наблюдения
на озере Шоиндыколь весной 1958 года.
Е. И. СТРАУТМАН, Б. С. КОРОБКИН
- 963 Находка лесного жаворонка *Lullula arborea*
в Свердловской области.
В. А. КОРОВИН, Т. А. СУСЛОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I
E x p r e s s - i s s u e

2007 № 368

CONTENTS

- 935-953 The common cuckoo *Cuculus canorus* in Bulgaria.
D.N.NANKINOV
- 954-959 To station distribution of birds near Zyryanka
village, Tyumen region (25 July – 3 August 1926).
V.F.LARIONOV
- 959-960 The finding of the blue-and-white flycatcher
Cyanoptila cyanomelana near the Nora reserve.
V.A.KOLBIN
- 960-961 On the Eurasian hobby *Falco subbuteo* breeding
in the Tentek delta. N.N.BEREZOVIKOV
- 961-962 Ornithological observations
on Shoindykol lake in spring 1958.
E.I.STRAUTMAN, B.S.KOROBKIN
- 963 The finding of the wood lark *Lullula arborea*
in the Sverdlovsk oblast.
V.A.KOROVIN, T.A.SUSLOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Кукушка *Cuculus canorus* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Институт зоологии, Болгарская Академия наук,
бульвар Царя Освободителя, д. 1, София, 1000, Болгария

Поступила в редакцию 3 апреля 2007*

Сроки паразитирования кукушки и воспитания приёмными родителями кукушат

Период откладки яиц у кукушки и время воспитания её птенцов приёмными родителями очень растянуты (рис. 5) и находятся в строгой зависимости от сроков размножения воробьиных в том районе, где кукушки паразитируют. В Болгарии регулярное токование кукушки начинается после 5-10 апреля и достигает максимума в мае. В горах кукование продолжается приблизительно до середины июня, иногда до конца июня (25 июня 1985, курорт Пампорово, Родопы) и даже до первых чисел июля (3 июля 1975, пик Мусала, горы Рила).

Судя по срокам самого раннего вылета птенцов кукушки из гнёзд (окрестности г. Тетевена: зарянки и славки-завирушки кормили летающих кукушат, соответственно, 25 и 28 мая 1985 – Георгиев, Александров 1988) можно подсчитать, что кукушки отложили яйца в гнёзда этих птиц-воспитателей не позднее 25 и 28 апреля. В Воеводине (Stevanovic *et al.* 1988/89) первые яйца кукушки были отложены в гнездо зарянки ещё раньше – 14 апреля, а во Франции – 24 апреля (Blaise 1965). Кукушки чаще всего откладывают яйца в июне (50% от общего количества отложенных яиц) и мае (32%). В яйцеводах отстрелянных самок готовые к откладке яйца находили 12 мая 1952, 25 мая 1953 (Простов 1964) и 7 мая 1959 (Симеонов 1967). Откладка яиц заканчивается в начале июля (до 4 июля), когда кукушки откладывают лишь 14% своих яиц.

В начале второй декады июня часть популяции кукушки из равнинных районов Болгарии совершает вертикальные миграции. Они поднимаются в горы и там продолжают откладывать яйца в чужие гнёзда. Эти перемещения хорошо заметны, если ведутся одновременные наблюдения на равнине и в соседних горах. Наши исследования в Верхнефракийской низменности и в соседних Родопских горах показали, что весной и в первые дни лета кукушки паразитируют в основном на низменности. Затем на какой-то период поднимаются в горы, по-

* Окончание. Начало в №№ 366 и 367.

сколько большинство видов-воспитателей на равнине к этому времени уже заканчивают размножение, тогда как у некоторых видов-воспитателей в горах в это время происходит откладка и насиживание яиц.

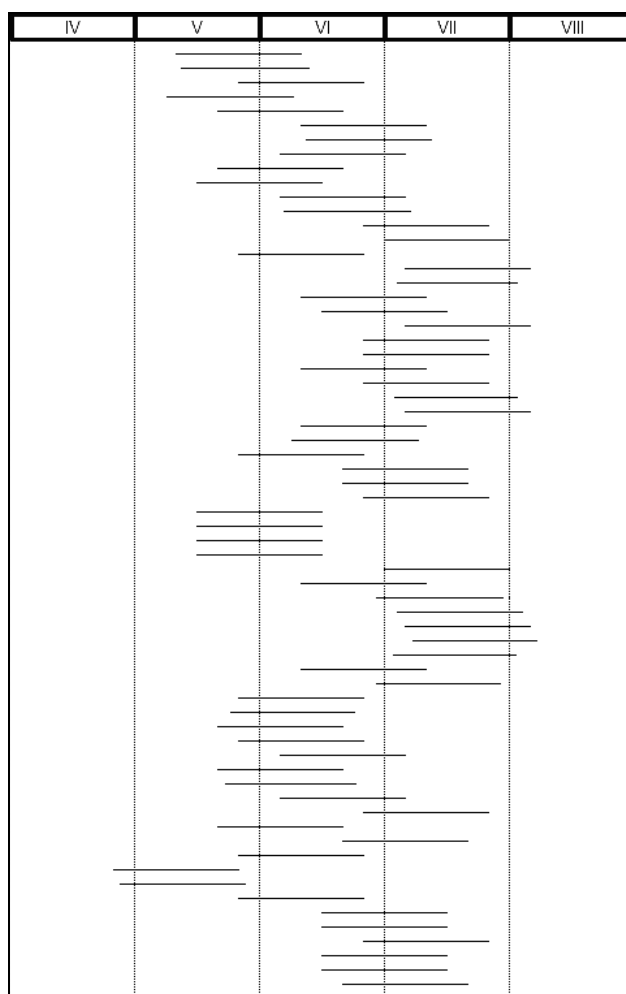

Рис. 5. Сроки нахождения яиц и птенцов кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах воспитателей.

Следовательно, на территории Болгарии, кукушки откладывают яйца в чужие гнезда на протяжении 71 дня – с 25 апреля по 4 июля. На столько же дней растянут и период вылета кукушат из гнезд, но только сроки отодвинуты приблизительно на месяц, т.к. в среднем инкубация яиц и постэмбриональное развитие у кукушки занимают в целом около 30-32 сут. Так, первые кукушата покидают гнёзда после 25 мая, а последние – до 4 августа. Половина птенцов популяции кукушки Болгарии вылетает в июле. Позднее вылетевших кукушат мы отмечали 2 августа 1984 в горах Западная Стара-Планина, в заповеднике Чупрене (Нанкинов, Джунински 1985), а также на Атанасовском озере (Восточная Болгария), где воспитателями кукушки являются камышевки и где в разные годы последние кукушата покидали гнёзда с 29 июля по 4 августа.

В других регионах сроки размножения кукушки имеют разную продолжительность. Например, в Ленинградской, Псковской и Воронежской областях кукушки откладывают яйца на протяжении 49 дней – с середины мая до начала июля. Кукушата вылупляются с середины июня до конца июля. Самый поздний срок откладки яиц – 7-8 июля, а последнего вылетевшего кукушонка наблюдали 9 августа (Мальчевский 1987). На Украине сезон размножения кукушки растянут на 52 дня, но обычно он длится 30-38 дней – с 25 мая по 28 июня (Кныш 2000). В Южной Англии этот период длится 50 дней, а в целом по Англии – 2 месяца, с 10-11 мая по 11-12 июля (Wyllie 1975, 1981). Очень растянуты сроки размножения кукушки в Чехии и Словакии – 81 день, с 19 апреля до 9 июля, хотя в каждый конкретный год репродуктивный период длится около 2 месяцев (Pikula, Beklova 1981).

Питание и хозяйственное значение кукушек

Основную пищу кукушки в Болгарии составляют гусеницы, живущие в лесах, парках, садах и огородах как на деревьях, так и на кустарниках и травянистых растениях. Однако в те годы, когда гусениц мало, кукушки питаются насекомыми на стадии имаго (жуки, саранча, стрекозы и т.д.), иногда даже мелкими ящерицами. В некоторых районах эта вторая группа кормов может занимать более видное место. Г.К.Христович(1890, 1893), один из первых исследователей орнитофауны Болгарии, пишет, что кукушка питается «гусеницами, особенно гусеницами *Cnethocampa processionea*, которые содержат ядовитую жидкость, и поэтому другие птицы редко их употребляют в пищу» и что «в мае месяце каждый день кукушка поглощает 300-500 гусениц». Тот же автор (Христович 1896) наблюдал, как в 1887-1890 годах скопления из тысяч кукушек уничтожали гусениц в дубовых лесах гор Средна-Гора. Таким образом, кукушки играют первостепенную роль в уничтожении вредных насекомых, особенно в районах массового размножения чешуекрылых. Н.Боев (1958) приводит данные, что в желудке одной кукушки было найдено 97 гусениц дубового шелкопряда *Lasiocampa quercus*, в другом – 73 гусеницы непарного шелкопряда *Lymantria dispar*, в третьем – 150 гусениц кольчатого шелкопряда *Malacosoma neustria*, в четвертом – 18 очень крупных гусениц соснового шелкопряда *Dendrolimus pini* и т.д. В среднем за один день кукушка уничтожает около 1900 гусениц и взрослых насекомых. По другим подсчётам (А.Е.Е. 1932), один кукушонок съедает норму пищи для 8 крапивников или 5 трясогузок. Кукушата, живущие в неволе, отличались большим аппетитом и всеядностью. Кроме гусениц, взрослых насекомых, мучных червей, кусков мяса и варёных яиц, они ели также кусочки хлеба, яблок, слив и других фруктов. Одного кукушонка даже кормили жареными котлетами (Желева 1996).

В желудках добытых кукушек находили остатки гусениц бабочек семейств Pieridae, Geometridae и Lasiocampidae (Простов 1963, 1964). В дубовых лесах Северо-Восточной Болгарии кукушки питаются саранчой, гусеницами непарного и кольчатого шелкопрядов, пяденицами и листовёртками (Петров, Керемедчиев 1958). Исследования Н.Ботева с соавторами (1968) показали, что в лиственных лесах (дуб *Quercus* spp., бук *Fagus sylvatica*, граб *Carpinus betulus*) лесного хозяйства «Витиня» (горы Стара-Планина), где летом 1967 г. было много вредителей (на одном дереве учитывали в среднем 7300 гусениц дубовой листовертки *Laspeyresia nigricana*, пядениц Geometridae и др.), плотность населения кукушки достигала в середине апреля 3.8, а через месяц – 21.7 особи на 100 га. В некоторых буково-грабовых лесах пяденицы составляют 67.8% от общего количества гусениц. В желудке одной добытой кукушки не было гусениц, но зато там нашли 94.9% другой животной и 5.1% растительной пищи, а желудок другой кукушки был буквально набит гусеницами – 46 штук (Ботев и др. 1968). В июне 1974 г. на 5-км маршруте в незаражённых лиственных (прежде всего дубовых) лесах гор Странджа мы учли всего 3 кукушек, а в таких же, но заражённых вредителями лесах в горах Малая Айтоска планина мы насчитали на 5 км 85 экз. Деревья, кустарники и трава были покрыты гусеницами следующих видов: непарного шелкопряда, листовёрток Tortricidae, пядениц, кольчатого шелкопряда, златогузки *Euproctis chrysorroea*, малинового коконопряда *Macrothylacia rubi* и многих других. Кукушки активно уничтожали этих гусениц. Иногда на 10 м² кормилось до 4 кукушек (Нанкинов 1981). Подробные исследования Д.Пенева (1975, 1982) показали, что, по сравнению с некоторыми другими видами птиц, кукушка везде немногочисленна. Однако она имеет большое значение для лесного хозяйства Болгарии, так как уничтожает огромное количество вредных гусениц: непарного шелкопряда, кольчатого шелкопряда, златогузки, пядениц, походных шелкопрядов *Thaumetoraea*, монашенки *Lymantria monacha* и др. В желудках добытых кукушек он находил до 75 гусениц непарного шелкопряда, до 97 – дубового и до 150 – кольчатого. В некоторые сезоны 100% насекомых, поедаемых кукушкой, являются вредителями лесного и сельского хозяйства. Для сравнения: в лесостепных дубравах европейской части России в питании взрослых кукушек преобладают крупные гусеницы шелкопрядов (непарного – 33%), златогузки (4%), тонкопряда Nerialidae, совок Noctuidae и хохлаток Notodontidae. Из жуков в пище кукушки больше всего долгоносиков Curculionoidea. Часто попадаются усачи Cerambycidae, жужелицы Carabidae и листоеды Chrysomelidae, редки майские *Melolontha* и июньские *Amphimallon* хрущи, шелкоуны Elateridae. Используются в пищу также цикады, клопы, мухи, толстоножки, а в одном желудке было найдено 40 муравьёв. Интересно, что в

15% желудков кукушек обнаружена скорлупа птичьих яиц, а осенью нередко встречаются ягоды (Королькова 1963). Этим же автором установлено, что белые трясогузки кормят кукушат таким же кормом, как и своих птенцов. Желудок самца кукушки, добытого 18 мая в дубовом лесу Крыма, был буквально набит гусеницами непарного шелкопряда (Костин 1983). Среди гусениц, которыми питается кукушка, 82.9% составляют «мохнатые» (Нумеров 1993). Известно (Судиловская 1951), что кутикула стенок желудка кукушки «набивается» волосками мохнатых гусениц и периодически сбрасывается, а хитиновые остатки насекомых она удаляет из кишечного тракта в виде погадок. В желудках добытых в Румынии кукушек (Paradopol 1973) находили по 20-40 голых и мохнатых гусениц, а также наездников ихневмонид Ichneumonidae. В Средней и Западной Европе, кроме гусениц и взрослых насекомых, кукушки поедают также червей, улиток, лягушек, отдельные яйца или полные кладки, гнездовых птенцов, иногда и мелких грызунов (Thiede 1987). В список установленных объектов питания кукушки входят представители не менее 55 разных семейств 16 отрядов (Cramp 1985; Нумеров 1993).

Негативные влияния и охранный статус

В античные времена врагами кукушки были ястребы *Accipiter*, потому что «иногда ястреба пожирали кукушек». Тогда и люди употребляли кукушат в пищу, т.к. перед вылетом из гнезда они «становились жирными и приятными на вкус» (Аристотель «История животных»).

В настоящее время среди факторов, оказывающих негативное влияние на популяцию кукушки Болгарии, первое место занимают инсектициды, используемые для борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. Например, в 1967 г. леса в окрестностях г. Велико-Тырново страдали от огромного количества гусениц разных видов, среди которых непарный шелкопряд занимал 66.4%, листовёртка – 26% и пяденица – 3,4%. Кроме других насекомоядных птиц, уничтожением гусениц было занято и множество кукушек. На 100 га лесной площади было учтено в среднем 267 кукушек. Однако после распыления ядохимиката «Фекама небелмител» (эмульсия ДДТ) количество кукушек упало в 10 раз, и на 100 га в среднем учитывали только 27 особей. Как следствие применения химических препаратов, через год на этой же площади плотность кукушки составила всего 7 экз./100 га. Столь же сильное уничтожение насекомоядных птиц произошло и в 1968 г. в лесном хозяйстве Белоградчика, где применили органохлоридный препарат ФИ-58. После распыления препарата на этой площади не была встречена ни одна кукушка, тогда как на соседних контрольных участках учтено от 7 до 33 кукушек (Ботев и др. 1970).

Ежегодно определённое количество кукушек погибает от неслучайных или необразованных охотников, которые принимают их за ястребов перепелятников *Accipiter nisus*.

Одним из врагов кукушки является филин *Bubo bubo*. Нападение этой совы на мигрирующих ночью кукушек (серой и коричневой фазы) отмечали на северо-востоке Болгарии, в районе мыса Калиакра (Robel *et al.* 1978). Костные останки кукушек в погадках филина находили на юго-западе страны, близ города Симитли (Obuch, Benda 1996). Самые большие враги кукушки во время миграции – это соколы: средиземноморский *Falco eleonora* и сапсан *F. peregrinus*. Много кукушек также гибнет в периоды миграций из-за резких перепадов погоды и разных препятствий (Thiede 1987).

У самца кукушки, добытого 31 мая 1957 на побережье Чёрного моря у села Приморско, найдены паразиты Mallophaga – *Cuculicca latirostris* (Balat 1958). У кукушек Болгарии установлены кровяные паразиты родов *Haemoproteus* и *Trypanosoma*. Первый из них впервые установлен как паразит кукушек (Шурулинков 2003).

Большая смертность у кукушек наблюдается в течение гнездового и послегнездового периодов жизни. Подсчитано (Кныш 2000), что гибель потомства кукушки составляет 67.42% от исходного числа яиц, причём потери яиц превышают потери птенцов в 5 с лишним раз. Важнейшими факторами гибели являются расклёвывание и выбрасывание кукушечьих яиц хозяевами гнёзд, оставление гнёзд воспитателями, факторы беспокойства, хищничество, осадки (опустошительный град, сильный ливень), эмбриональная смертность и т.д. Больше половины молодых кукушек (55%) погибает во время послегнездовых кочёвок (De Smet 1973).

В Болгарии кукушка находится под защитой Закона о биологическом разнообразии, однако её охрана, как и охрана многих других видов болгарской фауны, являются сугубо формальной.

Обобщённые результаты

Первые письменные сведения о кукушке и её гнездовом паразитизме были получены более 2300 лет тому назад на территории нынешних болгарских земель и соседних балканских районов и опубликованы в книгах Аристотеля «О возникновении животных» и «История животных». В Болгарии кукушка очень популярна среди людей, однако её биология плохо изучена. Существует большое разнообразие мифов, легенд, примет, пословиц и поговорок о кукушке, потому что основу болгарского государства составили, кроме славян, ещё фракийские племена и древние болгары. Все они имели свои самобытные представления об окружающем мире. Как и в других странах, большинство болгарских имен кукушки являются народными, звукопод-

ражательными и формировались они на основе брачного крика самцов. Самое древнее болгарское название «кукавица» распространено среди всех славянских народов. Преобладающая часть населения кукушки в Болгарии относится к серой морфе. Наличие большого количество рыжих самок в северных районах ареала вида представляет одну из загадок кукушки. Вероятно, её можно объяснить различиями путей миграции и мест зимовок отдельных морф, а также «миграционной тенью», т.е. преодолением значительной части пролётного пути без остановок, одним продолжительным броском.

Начальные этапы весенней миграции кукушки в Болгарии протекают незаметно и большинство особей ведёт себя тихо. Кукушки становятся заметными с началом кукования и с нарастанием количества мигрантов. Появление первых особей и первое кукование в одних и тех же районах и в разные годы приурочены к разным датам и зависят, прежде всего, от погодных условий весны. Самые ранние весенние встречи происходили в конце февраля – начале марта. Они хотя и редки, но являются вполне естественными, если весна ранняя и тёплая. Эти ранние встречи показывают, что некоторое количество особей улетает с мест зимовок почти на 2-2.5 месяца раньше, чем основная часть популяции. Как правило, весной кукушки появляются намного раньше в Южной и Восточной Болгарии (и по долинам некоторых рек), чем в остальных, более северных и более высоких районах страны. Весенний пролёт сильно растянут. Исключительно редко первые кукушки проникают с юга на территорию Болгарии ещё в конце февраля. Мало их и в марте (всего 0.48% от общего числа кукушек, встреченных в стране на протяжении года, $n = 1659$). Хорошо выраженный пролёт наблюдается в апреле (14.65%). Весенняя миграция продолжается и в мае (38.03% отмеченных особей), когда большинство кукушек болгарской популяции уже активно размножается. В некоторые годы, при раннем прилёте кукушек, в апреле наблюдается возвращение холодов и снегопадов. В таких условиях, вероятнее всего, часть из прилетевших особей отлетает обратно, в более тёплые южные районы Балканского полуострова. Судя по интенсивности кукования, массовый весенний пролёт кукушки в Болгарии начинается не раньше чем за полмесяца после появления первых особей. Кукование становится обычным около 15-20 апреля и в разные годы продолжается до середины или конца июня и даже до первых чисел июля.

Кукушка встречается на территории всей Болгарии, как на равнинах, так и в горах, размножаясь и в альпийском поясе, и по склонам самого высокого пика Мусала (2925 м н.у.м.). Населяет все типы лесов, предпочитает редкие леса с полянами, просеками, вырубками, гарями, через которые протекают речки, проходят дороги и тропинки или есть открытые места с деревьями и кустарниками. Встречается возле об-

росших густой растительностью водоёмов, в садах, парках, на полях, лугах, пастбищах и в населённых пунктах. Плотность населения зависит прежде всего от обилия пищи и уже затем – от наличия подходящих чужих гнёзд для подкладки яиц. В одних и те же местностях в разные годы, в зависимости от обилия пищи и плотности популяции птиц-воспитателей, плотность кукушки может сильно колебаться. Численность популяции кукушки Болгарии самая высокая во второй половине мая и в начале июня.

Территория Болгарии отличается исключительным разнообразием рельефа, климата, почв, флоры и фауны. Здесь ярко проявляется закономерность, о которой пишет А.С.Мальчевский (1987), а именно: чем разнообразнее экологические условия местности, тем больше на единицу площади должно быть у кукушки видов-воспитателей. На территории Болгарии (111000 км²) размножается в среднем около 100000 пар кукушки. Получается, что пара кукушек приходится на 1.11 км². В Болгарии население 28 видов-воспитателей, (на которых установлено паразитирование кукушки) насчитывает около 7864000 пар, т.е. одна самка кукушки может откладывать яйца в гнёзда 79 пар птиц-воспитателей. Однако в стране обитают еще 54 вида, которые являются потенциальными воспитателями кукушки с общей численностью 10101955 пар. Таким образом, на территории Болгарии 100000 пар кукушек имеют возможность паразитировать на 82 видах и подкладывать яйца в гнёзда 17965955 пар певчих птиц. Если принять во внимание не только установленных, но и потенциальных видов воспитателей, то тогда для паразитирования каждая пара кукушек имеет в своем распоряжении почти 180 пар воспитателей. В среднем на 1 км² в Болгарии приходится 0.9 пары кукушки, 71 пара установленных воспитателей и 91 пара потенциальных воспитателей.

Из певчих птиц самыми подходящими воспитателями для кукушки являются те, которые строят доступные открытые гнёзда, имеют полициклический растянутый период размножения, ведут себя более или менее безразлично по отношению к паразиту и селятся в большом количестве на сравнительно ограниченной территории. Паразитизм кукушки представляет постоянную борьбу между паразитом и его хозяевами. Периоды активного (массового) паразитирования на определённом виде сменяются периодами, когда этот вид успевает выработать приспособления, препятствующие успешному паразитированию кукушки. Тогда использование данного вида становится для паразита неэффективным, и он переключается на другие виды. Впоследствии эти виды, после определенного периода значительной смертности потомства от паразитирования кукушки, также вырабатывают защитные реакции и т.д. Кукушка меняет своих хозяев также в том случае, если в какой-то период плотность его популяции сильно сокращается. По-

этому в разные времена и в разных местах кукушка в неодинаковой степени паразитирует на одних и тех же видах птиц и её предпочтения меняются. В античные времена в Древней Фракии и соседних районах кукушка чаще всего подкладывала яйца в гнезда голубей и горлиц, пересмешек *Hippolais* и хохлатого жаворонка. Там же в середине XVI в. она предпочитала паразитировать на славке-завирушке. В настоящее время на территории Болгарии отмечены 93 случая паразитирования кукушки в гнездах 28 видов птиц, больше всего на дроздовидной камышевке (30.11%), зарянке (8.6%), просянке (6.45%); по 5.38% — на южном соловье и болотной камышевке, 4.3% — на серой славке, по 3.23% — на лесном жаворонке, лесном коньке, тростниковой камышевке и обыкновенной овсянке, по 2.15% — на полевом жаворонке, белой трясогузке, лесной завирушке, обыкновенной каменке, славке-завирушке, черноголовой овсянке, зеленушке и по 1.08% — на горной трясогузке, горихвостке-чернушке, обыкновенной горихвостке, черноголовом чекане, черном дрозде, барсучке, зелёной пересмешке, бледной пересмешке, ястребиной славке, серой мухоловке и щегле.

Период откладки яиц кукушки в гнезда своих хозяев, а также время воспитания кукушат очень растянуты и находятся в строгой зависимости от сроков размножения воробьиных птиц, на которых они паразитируют. Самки кукушки откладывают яйца больше всего в июне (50% от общего количество отложенных яиц) и мае (32%). Таким образом, в пик паразитирования только за июнь и май кукушка откладывает в чужие гнезда 82% своих яиц. В июне часть болгарской популяции кукушек из равнин совершает вертикальные миграции и поднимается в ближайшие горы, где продолжает паразитировать, потому что большинство пар видов-воспитателей на равнинах уже заканчивают размножение, а у некоторых их хозяев в горах как раз в это время идёт откладка и насиживание яиц. Процесс подкладывания яиц в гнезда воспитателей завершается в начале июля. Следовательно, на территории Болгарии кукушки паразитируют, т.е. откладывают яйца в чужие гнезда, на протяжении 71 дня — с 25 апреля по 4 июля. На столько же дней растянут и период вылета кукушат из гнезд, только сроки смещены приблизительно на месяц, т.к. в среднем эмбриональное и постэмбриональное развитие птенцов кукушки занимает около 30-32 сут. Так, первые кукушата покидают гнезда после 25 мая, а последние — до 4 августа. Половина птенцов популяции кукушки Болгарии вылетает в июле.

Основную пищу кукушек в Болгарии составляют гусеницы. В районах массового размножения некоторых чешуекрылых (шелкопрядов, листовёрток, пядениц, златогузки, монашенки, коконопрядов и др.) кукушка играет первостепенную роль в их уничтожении.

Отлёт взрослых кукушек болгарской популяции происходит в конце июня-начале июля, сразу после того, как они отложили свои последние яйца в гнезда птиц-воспитателей, что совпадает и с последним кукованием самцов на данной территории. О картине осенней миграции кукушек можно судить и на основе регистраций особей в разные месяцы года. Если приходится 38.03% встреч, то в июне этот показатель уменьшается до 31.16%, а потом резко падает, что связано с массовым отлётом кукушек из Болгарии: июль – 9.77, август – 3.2, сентябрь – 1.87 и октябрь – 0.42%.

Через Болгарию и сопредельные территории идёт массовая ночная осенняя и весенняя миграция кукушек, перелетающих между районами их размножения и местами зимовки. Это важный перекрёсток миграционных путей кукушек, родившихся в России, Прибалтийских и Скандинавских странах, а также странах Центральной и Западной Европы. Осенью пролетающие над Балканами особи появляются как с севера, так с северо-запада и северо-востока.

В целом, если подсчитать время от прилёта первой (26 февраля) до отлёта последней кукушки (11 октября), то получается, что кукушки встречаются на территории Болгарии на протяжении 228 дней в году.

Кукушка охраняется болгарским Законом о биологическом разнообразии. Среди факторов, оказывающих негативное влияние на её популяцию, первостепенное значение занимают химические средства борьбы с вредными насекомыми, которые после применения в лесном и сельском хозяйстве снижают численность вида в десятки раз.

Выражаю глубокую благодарность всем коллегам: Люлину Кыршовскому, Евтиму Треновскому, Тодору Нацкову, Антону Антонову, Николаю Тодорову, Бориславу Борисову, Валентину Божилкову, Даниелу Йорданову, Диньо Кючукову, Борису Янкову, Петру Илкову, Крыстю Наневу, Методи Петричеву, Виктору Василеву, Павлину Панчеву и Илию Недялкову, которые любезно предоставили мне сведения о паразитировании кукушек в гнездах других птиц.

Литература

- Абуладзе А. 1998. Красноголовый сорокопуд – воспитатель обыкновенной кукушки // *Кавказ. орнитол. вестн.* 10: 3-4.
- А.Е.Е. 1932. Кукувицата в чуждите гнезда // *Природа* (София) 9: 6-7.
- Асенова Р., Асенов Л. 1991. Изследване върху видовия състав на орнитофауната в каньона на река Чернелка // *Известия на музеите в Северозападна България* 17: 89-95.
- Афанасьев В.Т. 1998. *Птицы Сумщины*. Киев: 1-93.
- Балацкий Н.Н., Кустанович С.Д. 1997. Обыкновенная кукушка как гнездовой паразит чернолобого сорокопуда // *Беркут* 6, 1/2: 103-104.
- Белопольский Л.О. 1965. Новые данные о динамике миграций обыкновенной кукушки на Куршской косе // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 3: 109-114.
- Боев Н. 1958. *Нашите полезни птици*. София: 1-162.

- Большаков К.В. 1975. Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* **9**: 137-147.
- Борисов Б. 1988. Орнитологични изследвания в югозападната част на Сакар планина // *Орнитол. информ. бюл.* **23/24**: 24-38.
- Ботев Н., Ганчев Г., Ламбрев Е. 1968. Изучавания върху ролята на птиците при масово размножаване на някои листогризеци насекоми // *Науч. тр. Висш. лесотехн. ин-т. Сер. горско стоп.* **16**: 103-111.
- Ботев Н., Ганчев Г., Ламбрев Е. 1970. Изучавания върху влиянието на някои инсектициди върху плътността на птиците // *Науч. тр. Висш. лесотехн. ин-т. Сер. горско стоп.* **18**: 125-129.
- Булаховский Л.А. 1948. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц // *Учён. зап. Львов. ун-та* **7**, 1: 153-197.
- Георгиев В. и др. (съст.) 1986. *Български етимологичен речник*. БАН, **3**: 1-800.
- Георгиев Д., Александров Д. 1988. Принос към орнитофауната на Васильовска планина // *Орнитол. информ. бюл.* **23/24**: 53-66.
- Геров Н. 1897. *Речник на българския език*. Ч. 2. Е-К. Пловдив: 1-448.
- Геров Н. 1904. *Речник на българския език*. Ч. 5. Р-Я. Пловдив: 1-637.
- Геров Н. 1908. *Речник на българския език*. Ч. 6 (допълнение). Пловдив: 1-336.
- Грейвс Р. 1992. *Мифы Древней Греции*. М.: 1-624.
- Даль В.И. 1881. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 2. Спб.; М.: 1-779.
- Денисова М.Н. 1958. О вероятных путях возникновения гнездового паразитизма у кукушки // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та* **84**: 211-224.
- Денчев Ц. 1987. Изследвания върху орнитофауната на Колош и Риша (Конявска планина) // *Орнитол. инф. бюл.* **21/22**: 55-65.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Зарянка (*Erithacus rubecula*) – излюбленный объект паразитирования обыкновенной кукушки в Орехово-Зуевском районе // *Тр. Орехово-Зуев. пед. ин-та* **4**: 93-99.
- Джунински Е. 1985. Орнитологическата колекция на Природонаучния отдел на Градския исторически музей в Белоградчик // *Орнитол. инф. бюл.* **17**: 19-33.
- Димитров А. 1909. Материали по фауната на Европейска Турция. Птици – Aves // *Периодическо списание* **70**: 113-133.
- Димитров И. 1987. Изследване върху орнитофауната на блатото край с. Малък Преславец, Силистренски окръг // *Международ. симп. «Роля на влажните зони за опазването на генетичния фонд»*. София: 186-193.
- Дончев С. 1959. Принос към изучаването на прелета и презимуването на някои птици в България // *Изв. На зоол. ин-т с музей при БАН* **8**: 161-168.
- Дончев С. 1961. Птиците на Витоша планина // *Изв. На зоол. ин-т с музей при БАН* **10**: 59-137.
- Дончев С. 1970. Птиците на Западна Стара планина // *Изв. на зоол. ин-т с музей при БАН* **31**: 45-92.
- Дончев С. 1974. Птиците на Средна и Източна Стара планина // *Изв. на зоол. ин-т с музей при БАН* **41**: 33-63.
- Дончев С. 1982. Птиците в резервата “В. Коларов” и околностите му (Западни Родопи) // *Екология* **10**: 35-43.
- Желева М. 1996. Кукувиче нагъва кебапчета в дома на габровец // *«24 часа»* **203** (1795): 48.

- Зубаровский В.М. 1958. Из наблюдений по биологии обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus* L.) // Зоол. журн. **37**, 1: 141.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М.; Л.: 1-528.
- Кадочников Н. П. 1956. Опыт привлечения кукушки (*Cuculus canorus* L.) в основных насаждениях Балашовской области // Зоол. журн. **35**, 8: 1223-1228.
- Кайгородов Д.Н. 1907. Опыт исследования хода весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canorus* L.) по Европейской России // Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт. **38**, 1: 291-311.
- Калчев Б. 1965. Материали към изучаване орнитофауната на Пловдивско // Годишник на музеите в Пловдив **4**: 259-265.
- Кацаров Д. 1932. Един кът от Странджа // Ловец **32**, 4: 7-9.
- Клайн Е. 1903. Птиците на България // Български ловец **5**, 9: 79-82.
- Кныш Н.П. 2000. Обыкновенная кукушка и её воспитатели в лесостепье Сумщины // Беркут **9**, 1/2: 51-73.
- Константинов В.М., Лебедев И.Г., Маловичко Л.В. 2000. *Птицы в фольклоре, в мифах, легендах, народных названиях*. Москва; Ставрополь: 1-124.
- Королькова Г.Е. 1963. Влияние птиц на численность вредных насекомых. М.: 1-126.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М: 1-240.
- Кузев К. 1927. По изменению на закона за лова // Ловец **27**, 8: 155-157.
- Лебедева Е.А. 1993. Бледная пересмешка *Hippolais pallida* (Aves, Sylviidae) на юге Дагестана: новые сведения о биологии вида // Зоол. журн. **72**, 1: 98-111.
- Мальчевский А.С. 1954. О взаимоотношениях кукушки (*Cuculus canorus*) и горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) в период их размножения // Вест. Ленингр. ун-та **7**: 3-18.
- Мальчевский А.С. 1958. О биологических расах обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus* L.) на территории Европейской части СССР // Зоол. журн. **37**, 1: 87-95.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Марисова И.В. 1959. К биологии обыкновенной кукушки // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., **2**: 11-12.
- Матвејев С.Д. 1950. *Распространение и живот птица у Србији (Ornithogeographia Serbica)*. Белград: 1-362.
- Нанкинов Д. 1981. Промяна в състава на орнитофауната в нападнат от гъсеници горски участък // Орнитол. инф. бюл. **9**: 41-50.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // Орнитол. инф. бюл. **12**: 1-386.
- Нанкинов Д. 1997. Състав на орнитофауната в бялборовите екосистеми // Наука за гората **3/4**: 84-95.
- Нанкинов Д. 2001. О первом и последующих наблюдениях маскированного сорокопута (*Lanius nubicus* Lichtenstein) в Болгарии // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья. Тераполь: 177-181.
- Нанкинов Д., Джуниински Е. 1985. Върху видовия състав на птиците в биосферния резерват «Чупрене», Видински окръг // Междунар. симп. по проект 8-МАБ (ЮНЕСКО) «Опазване на природните територии и съдържащия се в тях генетичен фонд». София, **3**: 45-54.
- Нанкинов Д., Спиридонов Ж. 1980. Изследване върху орнитофауната в каньона на река Чернелка // Орнитол. инф. бюл. **7/8**: 44-63.

- Нанкинов Д., Джингова М., Шиманова С. 1990. Нормативи за регулиране числеността и опазване на птиците в населените места и крайселищните територии на България // *Служебен бюлетин на БЛРС* **2/3**: 1-116.
- Нанкинов Д., Симеонов С., Мичев Т., Иванов Б. 1997. *Фауна на България*. Т. 26, Aves, Част II. София: 1-428.
- Нанкинов Д., Дуцов А., Николов Б., Борисов Б., Стоянов Г., Градев Г., Георгиев Д., Попов Д., Домусчиев Д., Киров Д., Тилова Е., Николов И., Иванов И., Дичев К., Попов К., Караиванов Н., Тодоров Н., Шурулинков П., Станчев Р., Алексов Р., Цонев Р., Далакчиева С., Иванов С., Марин С., Стайков С., Николов С., Николов Х. 2004. Численост на националните популации на гнездящите в България птици // *Зелени Балкани*. Пловдив: 1-32.
- Нонев С. 1982. Орнитологическата сбирка на Окръжна дирекция «Културно-историческо наследство» – гр. Толбухин // *Орнитол. инф. бюл.* **11**: 97-106.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Нумеров А.Д. 1978. Биология и взаимоотношения белой трясогузки и обыкновенной кукушки в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **14**: 144-171.
- Нумеров А.Д. 1993. Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 193-225.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-217.
- Няголов К. 2004. *Дивите птици и защитени природни обекти в Карнобатско*. София: 1-52
- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 3-110.
- Папазов И. 1907. Една загадъчна птица // *Природа* (София) **9**: 6-7.
- Паспалева-Антонова М. 1961. *Изучвания върху орнитофауната на Българското Дунавско крайбрежие*. Дис. ... канд. биол. наук. София: 1-145.
- Паспалева-Антонова М. 1964. Принос към орнитофауната на Люлин планина // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **16**: 35-59.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Пенев Д. 1975. Насекомоядните птици в гората и ползата от тях // *Горско стопанство* **4**: 48-50.
- Пенев Д. 1982. Численост на птиците в естествени дъбови местообитания на Северозападна България и възможности за нейното увеличаване // *Горскостопанска наука* **19**, **2**: 41-46.
- Петров Б., Златанов С. 1955. Материали по фауната на птиците в Добруджа // *Списание на н.-изсл. ин-т при Мин. на земеделието* **22**, **1**: 93-113.
- Петров П., Керемидчиев М. 1958. Ролята на насекомоядните птици в унищожаването на вредни насекоми в държавната гора «Паламара» // *Горско стопанство* **5**: 26-32.
- Петров Ц. 1981. Птиците на Средна гора // *Изв. на музеите от Южна България* **7**: 9-49.
- Петров Ц. 1984. Проучване на гнездовата орнитофауна в 40-годишно изкуствено насаждение от бял бор (*Pinus sylvestris* L.) в Същинска Средна гора // *Изв. на музеите от Южна България* **10**: 27-30.

- Петров Ц. 1988. Орнитоценологични проучвания в Добрушански дял (Западни Родопи) // *Изв. на музеите от Южна България* **14**: 25-45.
- Петров Ц. 1990. Птиците на Добрушанския рид и неговите околности (Западни Родопи). II // *Изв. на музеите от Южна България* **16**: 25-39.
- Попенко В.М., Ветров В.В. 1999. Бледная пересмешка как вид – воспитатель кукушки // *Бранта* **2**: 203-204.
- Прахчаров В. 1984. Птиците в пролетните обреди, обичаи и поверия // *Орнитол. инф. бюл.* **15/16**: 12-16.
- Простов А. 1963. Принос към изучаване орнитофауната в Петричко (Югозападна България) // *Изв. на зоол. ин-т с музей при БАН* **13**: 33-77.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-68.
- Пузанов И.И. 1931. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // *Сборник работ по изучению фауны Крымского гос. заповедника*. М.; Л.: 5-38.
- Симеонов С. 1967. Птиците на Искърския пролом // *Изв. на зоол. ин-т с музей при БАН* **23**: 183-212.
- Симеонов С. 1970. Проучване върху гнездовата орнитофауна на псевдомаквисите на Пирин планина // *Год. на Соф. ун-т. Биол. фак.* **63**: 15-26.
- Симеонов С. 1971. *Орнитоценологични проучвания на Пирин планина*. Дис. ... канд. биол. наук. София: 1-196.
- Симеонов С. 1975. Орнитоценологичен анализ на гнездовата орнитофауна в монотипните иглолистни гори в България // *Екология* **1**: 55-63.
- Симеонов С., Баева В. 1988. Птиците на Огражден планина // *Фауна на Югозападна България* **2**: 7-22.
- Симеонов С., Делов В. 1989. Птиците на Коньовска планина // *Acta zool. bulgar.* **38**: 65-80.
- Симеонов С., Георгиев В. 1992. Съвременното състояние на орнитофауната в Люлин // *Год. на Соф. ун-т. Биол. фак.* **83**: 169-183.
- Симеонов С., Богданов З. 1967. Птиците на Лозенска планина // *Год. на Соф. ун-т. Биол. фак.* **59**: 43-67.
- Симеонов С., Петров Ц. 1982. Орнитоценологичен анализ на гнездовата орнитофауна в някои широколистни гори на България // *Год. на Соф. ун-т. Биол. фак.* **71**: 39-47.
- Симеонов С., Пенков В., Цветанов Ц. 1984. Птиците на Ботевградската котловина // *Acta zool. bulgar.* **25**: 16-30.
- Спиридонов Ж. 1982. Птиците в горната част на водосбора на река Бели Вит и тяхното опазване // *Орнитол. инф. бюл.* **11**: 56-71.
- Стойчев Т. 1965. Родопски речник // *Българската диалектология*, **2**: 119-314; **5**: 152-221.
- Стойнова И. 1996. *Орнитофауна на град Габрово – видов състав, численост и териториално разпределение*. Дис. ... канд. биол. наук. Пловдив: 1-229.
- Страутман Ф.И. 1954. *Птицы Советских Карпат*. Киев: 1-331.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки Cuculi или Cuculiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 430-465.
- Талпош В. 1996. Черноголовый чекан – воспитатель обыкновенной кукушки на Западе Украины // *Беркут* **5**, 1: 87-88.

- Тодоров Н. 1983. Птиците в района на орнитологична станция «Драгичево» // *Орнитол. инф. бюл.* **13/14**: 37-58.
- Христович Г.К. 1890. Материали за изучаване българската фауна // *Сб. нар. умотв.* **2**: 185-225.
- Христович Г.К. 1893. Птиците, покровители на посеви и лесове и борбата им с вредителните насекоми // *Природа* (София) **7**: 97-104.
- Христович Г.К. 1895. По законопроекта за лова. – Защита на птичия мир // *Природа* (София) **6**: 81-86.
- Шурулинков П. 2003. *Състав, разпространение и екология на кръвните едноклетъчни паразити на диви птици от България*. Автореф. дис. ... док. биол. наук. София: 1-28.
- Шурулинков П., Цонев Р., Николов Б., Стоянов Г., Асенов Л. 2005. *Птиците на Средна Дунавска равнина*. София: 1-120.
- Янков П. 1991. Птиците на Източните Родопи. I. Срокове на пребиваване и динамика на орнитофауната // *Екология* **24**: 26-43.
- Andersen K. 1903. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia – Bulgarien // *Aquila* **10**: 200-214.
- Andersen K. 1905. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia – Bulgarien // *Aquila* **12**: 241-281.
- Balat F. 1958. Prispevek k poznani vsenek bulharskych ptaku // *Prace Brnenske zak. ceskoslov. akad. ved* **30**, 9: 397-422.
- Beczy T. 1964. Colectia oologica Dobay // *Rivista Muzeelor*. Bucuresti, **1**, 2: 167-169.
- Belon P. 1553. *Les Observations de plusieurs singularitez, choses memorables, trouvees en Grece, Asie, Judee, Egypte, Arabie, autres pays estranges, redigees en trois livres par Pierre Belon du Mans*. Paris.
- Blaise M. 1965. Contribution a l'etude de la reproduction du Coucou gris *Cuculus canorus* dans le nord-est de la France // *Oisean rev. franc. ornithol.* **35**, 2: 87-116.
- Christophers S. 1985. Species list for 1984 // *Birds in Cornwall* **54**: 65.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. IV. Oxford: 1-960.
- Dalakchieva S. 2003. Composition of the Avifauna in Agricultural Lands in West Bulgaria. Part I. Non Passeriformes // *Ann. Sofia Univ. «St. Kl. Ohridski», Fac. Biol* **93/94**: 125-135.
- Desfayes M. 1974. More Cuckoo problems // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **71**, 1: 145-146.
- De Smet M. 1973. Studies over de trek van de koekoek, *Cuculus canorus* L. // *Gerfaut* **62**, 3/4: 277-305.
- Dombrowski R. 1912. *Ornis Romaniae*. Bukarest: 1-924.
- Fransson Th., Ekstrom L., Kroon C., Staav R., Sallstrom B., Sallstrom U. 2001. *Report on Swedish Bird Ringing for 1999*. Stockholm: 1-149.
- Gee G. 1917. Late stay of Cuckoo // *Brit. Birds* **10**: 227.
- Glue G., Morgan R. 1972. Cuckoo hosts in British habitats // *Bird Study* **19**, 4: 187-192.
- Glutz von Blotzheim U. 1962. *Die Brutvogel der Schweiz*. Aarau: 1-648.
- Glutz von Blotzheim U., Bauer K. 1980. *Handbuch der Vogel Mitteleuropas: Columbiformes – Piciformes*. Wiesbaden: 1-1148.
- Gorner M., Kneis P. 1981. Zur Wirtsvogelproblematik des Kuckucks (*Cuculus canorus*) und Gesichtspunkte des Artenschutzes // *Arch. Naturschutz u. Landschaftsforsch* **21**, 3: 131-147.
- Gregori J., Krecic I. 1979. *Nasi ptice*. Ljubljana: 1-327.

- Grossler K. 1965. Ornithologische Beobachtungen in den Rhodopen (Süd-Bulgarien) // *Zool. Abh. Staatl. Mus. Tierk* **28**, 5: 103-111.
- Haartman L. 1981. Co-evolution of the cuckoo, *Cuculus canorus*, and a regular cuckoo host // *Ornis fenn.* **58**, 1: 1-10.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Harmata W. 1980. Phenological dynamics of arrivals and departures on migratory birds in Cracov, Poland and the environments in the 19th and 20th century // *Inter. J. Biometeorol.* **24**, 2: 137-140.
- Harrison D. 1917. Late stay of Cuckoo // *Brit. Birds* **10**: 186-187.
- Harrison D. 1922. Late Cuckoo in Wiltshire // *Brit. Birds* **15**: 210-211.
- Hejl F. 1955. Prispevek k biologii kukacky obecne Evropske // *Vesmir* **34**, 2: 68.
- Hudec K. 1975. Density and breeding of birds in the reed swamps of Southern Moravian ponds // *Prirodoved. Pr. Ustavi CSAV Brne* **9**, 6: 1-40.
- Ivanov B. 1998. The birds of the Shable and Tuzlata lakes // *Biodiversity of Shabla Lake System*. Sofia: 129-141.
- Jordans A. 1940. Ein Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt Bulgariens // *Mitt. Kgl. Naturw. Inst. Sofia* **13**: 49-152.
- Karaivanov N. 2003. Breeding birds in the Shelter belts in Dobrudza // *Ann. Sofia Univ. «St. Kl. Ohridski», Fac. Biol.* **93/94**: 57-62.
- Kroutil O. 1965. O kukacce – *Cuculus canorus* L. // *Ziva* **13**, 6: 233-235.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vogel Europas*. Leipzig, **2**: 1-460.
- Mastrovic A. 1939. *Markiranje ptica*. Zagreb: 1-63.
- Menzel H. 1960. Fund eines Bluthanflingsgiges mit blauem Kuckucksei // *Bietr. Vogelkunde* **7**, 2: 137-138.
- Michev T., Profirov L., Dimitrov M., Nyagolov K. 1999. The birds of Atanasovsko Lake. Status and Checklist // *Bourgas Wetlands Publ. Ser.* **1**: 1-32.
- Mountfort G., Ferguson-Lees J. 1961. Observations on the Birds of Bulgaria // *Ibis* **103**: 443-471.
- Mroczkiewicz D. 1961. Kukulka, *Cuculus canorus* (L.), w gniezdzie szpaka, *Sturnus vulgaris* (L.) // *Przegl. zool.* **5**, 3: 240-241.
- Nankinov D. 1992. Ringing of *Acrocephalus* Reed Warblers in Bulgaria – a preliminary report // *Ring* **14**, 1/2: 101-109.
- Nankinov D. 1994. Distribution of the Olive-tree Warbler, *Hippolais olivetorum*, in Bulgaria // *Riv. Ital. Ornithol.* **63**, 2: 181-186.
- Nankinov D. 1995. Common rosefinch (*Carpodacus erythrinus*) in Bulgaria // *70 години Лесотехн. образование в България. Т. 1. Горско стопанство*: 337-342.
- Nankinov D. 1999. Study of the Icterine Warbler in Bulgaria // *Berkut* **8**, 1: 71-77.
- Nankinov D. 2002a. The state of the Nightingale in Bulgaria // *Berkut* **11**, 1: 84-97.
- Nankinov D. 2002b. Paddyfield Warbler *Acrocephalus agricola* in Bulgaria // *J. Balkan Ecol.* **5**, 1: 14-19.
- Nankinov D., Nankinov N. 1998. First breeding of the Willow Warbler in Bulgaria // *Berkut* **7**, 1/2: 134-135.
- Nankinov D., Nankinov N. 1999. Avifauna of the National Park Central Balkan // *Monticola* **8**: 125-148.
- Nankinov D., Bozhilov V. 2002. Das Brutten des Sprossers *Luscinia luscinia* in Bulgarien // *Ornithol. Mitt.* **54**, 6: 217-222.

- Obuch I., Benda P. 1996. Contribution to the feeding ecology of *Strix aluco* and *Bubo bubo* (Aves : Strigiformes) in Southwestern Bulgaria // *Acta Soc. zool. Bohem* **60**: 43-49.
- Papadopol A. 1973. Contributions a la connaissance de la biologie et de la morphologie de l'espece *Cuculus canorus* L. (Aves-Fam. Cuculidae) // *Trav. Mus. Hist. Natur. «Gr. Antipa»* **13**: 369-385.
- Pelle I. 1956. Parazitiranje kukavice obicne, *Cuculus canorus* L., kod voljica praskavca, *Hippolais pallida* (Hemprich et Ehrenberg) // *Larus* **8**: 158-159.
- Pelle I. 1959. Noviji podaci o parazitiranju kukavice obicne (*Cuculus canorus*) kod Voljica praskavca (*Hippolais pallida*) // *Larus* **11**: 153-154.
- Pikula J. 1974. Zur Phanologie der Erstankunft der Population *Cuculus canorus* aus den Winterstandorten Afrikas in die Brutstätten der CSSR // *Zool. listy* **23**, 2: 163-174.
- Pikula J., Beklova M. 1981. Die Oologie des Kuckucks (*Cuculus canorus*) in der CSSR // *Prirodoved. pr. Ustavu CSAV Brne* **15**, 10: 1-42.
- Prins H. 1986. Spring migration of Cuckoo through the Rift Valley in northern Tanzania // *Ardea* **74**, 2: 215-217.
- Rey E. 1892. *Altes und Neues aus dem Haushalte des Kuckucks*. Leipzig: 1-108.
- Robel D., Konigstedt D., Muller H. 1978. Zur Kenntnis der Avifauna Bulgariens // *Bietr. Vogelk.* **24**, 4: 193-225.
- Roberts J. 1955. Cuckoo in Pembrokeshire in December // *Brit. Birds* **48**: 512.
- Rucner-Kroneisl R. 1962. Prstenovanje ptica i 1959. godini // *Larus* **14**: 7-25.
- Scharnke H., Wolf A. 1938. Beitrage zur Kenntniss der Vogelwelt Bulgarisch – Macedoniens // *J. Ornithol.* **86**, 3: 309-327.
- Seel D. 1977. Migration of the northwestern European population of the Cuckoo *Cuculus canorus*, as shown by ringing // *Ibis* **119**, 3: 309-322.
- Seppa J. 1969. The cuckoo's ability to find a nest where it can lay an egg // *Ornis fenn.* **46**, 2: 78-79.
- Sermet E. 1967. La linotte *Carduelis cannabina* parasite par le coucou // *Oiseaux* **29** (310): 17-20.
- Shurulinkov P., Nikolov B., Stoyanov G., Nikolov I. 2003. Erstes sicheres Bruten des Karmingimpels in Bulgarien // *Ornithol. Mitt.* **4**: 122-127.
- Stevanovic A., Rasajski J., Gavrilov I. 1988/1989. Mimeticke karakteristike jaja i gnezdecu parazitizam obicne kukavice (*Cuculus canorus* L.) u nekim krajevima Vojvodine // *Bull. Mus. Hist. Nat. Belgrad. Ser. Biol. B* **43/44**: 35-46.
- Stromar L. 1965. Prstenovanje ptica god. 1961 i 1962 // *Larus* **16/17**: 5-37.
- Suarez Cardona F. 1977. Nidification y puesta la Collabra rubia (*Oenanthe hispanica*) // *Ardeola* **23**: 63-79.
- Susic G., Radovic D. 1988. Hrvatska ornitoloska nomenklatura zapadnog paleartika i nekih vrsta ostalih zoogeografskih regija // *Ornitologija u Hrvatskoj*. Zagreb: 213-263.
- Speek B., Speek G. 1984. *Thieme's vogeltrekatlas*. Zutphen: 1-305.
- Thiede W. 1987. Offene Fragen un den Kuckuck (*Cuculus canorus*) // *Vogelwelt* **108**, 1: 27-31; 2: 60-67; 3: 113-117; 4: 148-151; 5: 186-189; 6: 224-233.
- Wyllie I. 1975. Study of Cuckoos and Reed Warblers // *Brit. Birds* **68**, 9: 369-378.
- Wyllie I. 1981. *The Cuckoo*. London: 1-176.

Кукувицата *Cuculus canorus* в България

Д.Н.Нанкинов

Кукувицата се среща на територията на цяла България. Плътността на нейната популация зависи преди всичко от обилието или отсъствието на храна в даден участък и вече на второ място – от наличието на подходящи чужди гнезда за снасяне на яйца. Първите кукувици се появяват от юг още в края на февруари, почти на 2-2.5 месеца по-рано от основната част на популацията. Малко са през март месец – всичко 0.84% от общото количество индивиди, срещнати в страната през цялата година. Добре изразен прелет има през април (14.65%) и особено през май месец (38.03%), когато повечето кукувици от българската популация вече активно паразитират. В страната живеят около 100000 двойки кукувици. Средно, една двойка има възможност да паразитира върху площ от 1.11км², в гнездата на 79 двойки птици-възпитатели. Съществува постоянна борба между паразита и гостоприемниците. На кукувицата често и се налага да сменя своите хазяи. Преди повече от 2300 години, на територията на сегашните български земи и съседните райони, основни възпитатели на кукувицата са били гълъбоподобните птици, присмехулниците и качулатата чучулига, в средата на 16 век – малкото белогушо коприварче, а сега в България кукувицата снася своите яйца в гнездата на 28 вида птици, повече в гнездата на тръстиковия дрозд (30.11%), червеногръдката (8.6%) и сивата овесарка (6.45%). Паразитира тя в продължение на 71 дни – от 25 април до 4 юли. Толкова е разтегнат и периода на излитане на малките кукувичета, само че сроковете са изместени назад приблизително с един месец. 82% от своите гнезда кукувиците снасят през юни и май месец. Половината кукувичета излитат през юли месец. Отлитането на възрастните кукувици от българската популация, става в края на юни – началото на юли. След това се наблюдава рязко намаляване на числеността на вида. Кукувиците се срещат в България в продължение на 228 дни, т.е. от пролетното пристигане на първия (26 февруари) до есенното отлитане на последния индивид (11 октомври). България и съседните райони на Балканския полуостров представляват важен кръстопът за масова нощна пролетна и есенна миграция между евроазиатските гнездилища и африканските зимовища на вида.

Cuckoo *Cuculus canorus* in Bulgaria

D.N.Nankinov

The Cuckoo is observed on the entire territory of Bulgaria. The density of its population depends above all on the abundance or absence of food in a given area, and then on the availability of suitable other birds' nests for the purpose of laying eggs. The first Cuckoos appear from the south at the end of February, almost 2-2.5 months earlier than the main part of the population. They are few in March – all in all 0.84 % of the whole numbers of individuals observed in the country throughout the year. There is a well-marked migration in April (14.65%) and especially in May (38.03%), when most Cuckoos of the Bulgarian population are already actively parasitizing. Approximately 100000 pairs of Cuckoos live within the country. At an average, a pair can parasitize upon an area of 1.11 km², in the nests of 79 pairs of host-birds. There is a permanent struggle between the parasite and the hosts. The Cuckoo must constantly change its hosts. More than 2300 years ago, on the territory of the Bulgarian lands of nowadays and the adjoining regions, the main «tutors» of the Cuckoo were the Pigeons and Doves (Columbiformes), the Warblers (*Hippolais*) and Crested Lark, in the middle of the XVI century – the Lesser Whitethroat, and at present in Bulgaria the Cuckoo lays eggs in the nests of 28 bird species, mostly in the nests of the Great Reed Warbler (30.11%), Robin (8.6%) and Corn Bunting (6.45%). It parasitizes for 71 days – from April 25th to July 4th. The period of flying out of young Cuckoos is stretched for so long, only that the timeframes are shifted backwards with one month approximately. The Cuckoos lay 82% of their eggs in June and May. A half of the young Cuckoos fly out in July. The adult Cuckoos from the Bulgarian population fly away at the end of June – beginning of July. Afterwards an abrupt diminishing of the species numbers is observed. The Cuckoos are observed in Bulgaria for 228 days, i.e. from the spring arrival of the first individual (26th February) until the autumn departure of the last one (11th October). Bulgaria and the neighbouring regions of the Balkan Peninsula are an important crossroads for a mass night spring and autumn migration between the Euro-Asian breeding areas and the African winter quarters of the species.

К распределению птиц по станциям в окрестностях села Зырянка Тюменского округа (25 июля – 3 августа 1926)

В.Ф.Ларионов

*Второе издание. Первая публикация в 1927**

Предлагаемая заметка составлена на основании наблюдений над птицами в окрестностях села Зырянка Тюменского округа[†]. Короткий срок (10 дней), в течение которого они производились, очевидно, мог быть достаточным лишь для самого общего знакомства с местной авифауной. Ограничившись небольшим участком (радиусом 2-3 версты от села), я всё же получил некоторое представление о населявших его птицах.

При производстве наблюдений применялся карточный метод (Хахлов 1926). Я должен, однако, отказаться от использования всех элементов карточки. В частности, оказалось невозможным сделать какие-либо выводы по поводу влияния часов суток и погоды, что существенно может быть выявлено при значительном запасе наблюдений. Вместе с тем результаты могут быть изложены не в виде простого списка наблюдавшихся форм. Полученные данные достаточны, чтобы представить распределение пернатого населения по станциям и их мелким подразделениям, с одной стороны, и отметить наиболее характерные черты в поведении отдельных форм, – с другой.

В немногих словах – описание природы окрестностей Зырянки. Село расположено на правом берегу реки Пышмы, ленивое, наполовину заросшее течение которой уложено по большей части в отлогие травянистые берега (или открытые, или заросшие кустами), в иных местах несколько иловатые и реже обрывистые. В долине за изгородью («поскотиной») раскинулись луга, в которых открытые места чередуются с разного размера островками ивняков, сменяемых иногда, на возвышенных местах, группами высоких берёз. Ближайшее к селу открытое без всякой кустарной растительности пространство занято выгоном. Всюду в долине выражены «водные» станции. Они представлены то изобилующими водными растениями озёрами или заливами, являющимися «старицами» Пышмы, то небольшого размера (до самых ничтожных) озёрками, благодаря небольшой глубине в значительной

* Ларионов В.Ф. 1927. К распределению птиц по станциям в окр. с. Зырянки Тюменского округа (Наблюдения 25.VII – 3.VIII 1926) // *Uragus* 1: 10-14.

† В 20 км на юго-юго-восток от Тюмени.

степени заросшими камышом, шумихой *Glyceria aquatica* и осокой (так называемые «ляги»). Край долины занят, как обычно, урёмами, из которых типично развита правобережная (к сожалению, неисследованная), на левом же берегу урёма имеет вид узкой, во многих местах разорванной полосы ольховника. С этой стороны к долине подходит хвойный лес более или менее значительного протяжения; возле села он представлен станцией чистого соснового леса, лишённого подседа. Наконец, по правую сторону (за селом) раскинулись хлебные поля, между которыми разбросаны участки мелкого березняка («колки»).

Река Пышма имеет мало разнообразную авифауну. На небольшом участке с обрывистыми берегами в воздухе реют береговые ласточки *Riparia riparia**. В любом месте течения видны изредка пролетающие одиночные чайки *Larus canus* и крачки *Sterna hirundo*, время от времени кидающиеся в воду за мелкой рыбёшкой. Один раз внимание наблюдателя было привлечено семьёй крачек: старая птица несла в клюве рыбку, а молодые, летевшие за нею, резкими криками выражали желание получить пойманную добычу. В отдалении видно было, как они на мгновение опустились на поверхность воды (в месте, густо заросшем кувшинками), и рыбёшка была всунута в рот ближайшего молодого. Под вечер вдоль реки с характерным криком изредка тянет черныш *Tringa ochropus* и со свистом перелетает с берега на берег перевозчик *Tringa hypoleucos*. Там, где течение уложено в травянистые берега, также под вечер на воду выплывают семьи кряковых уток *Anas platyrhynchos*; иногда молодые убираются, едва заметят наблюдателя, в траву, иногда же срываются все вместе, пробуя не совсем окрепшие свои крылья. В обрывистом берегу гнездятся многочисленные береговые ласточки, которые беспрерывно то вылетают, то исчезают в своих гнёздах-норках. На иловатых участках берега одиночками, парочками бродят черныши, зуйки *Charadrius* и перевозчики, из которых последние отличаются своей осторожностью, а из травы или кустов близко, с шумом и кряканьем, вырываются засидевшиеся кряквы. Мостик через реку в течение всего дня служит местом сборища белых трясогузок *Motacilla alba*.

Пернатое население лугов несколько разнообразнее. В ивняках ещё слышна скрипящая песенка барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и держатся семьями дубровники *Emberiza aureola* и тростниковые овсянки *Emberiza schoeniclus*. Беспокойное цыканье самки-дубровника заставляет молодых тянуться за нею в глубину соседних кустов; старики тростниковой овсянки отличаются большой смелостью, а также донельзя изношенным оперением, которое только что начинает сменять-

* Собранный мною коллекционный материал слишком недостаточен для определения подвидов. Имея в виду исключительно биологический интерес работы, отсутствие тройных названий едва ли будет особенным недостатком.

ся. В ивняке с примесью мелкой берёзы – семья серых славок *Sylvia communis*. Живая и проворная старая славка умело отводит наблюдателя, сопровождая частые свои перелётывания недовольным верещанием; добытый экземпляр энергично линяет. Группа высоких берёз (на сухом месте луга) избрана местом гнездования парочкой ремезов *Remiz pendulinus*, оригинальное гнездо которых красиво подвешено к одной из нижних ветвей берёзы. Птичек поблизости не оказывается, но гнездо содержит два чисто-белых яйца. Открытый луг является местом обитания многочисленных жёлтых трясогузок *Motacilla flava*, большими стайками рассаживающихся обычно на валах сохнувшего сена, да одиночных кроншнепов *Numenius arquata*. Осторожность куликов не даёт возможности подойти на выстрел и только под вечер, в наступивших уже сумерках, к одной птице удаётся приблизиться на сравнительно короткое расстояние.

Водные станции лугов дают приют довольно многочисленным здесь уткам. Если из травянистых и заросших кустами берегов стариц вырываются кряквы, реже «выбегают» на воду линяющие острохвосты *Anas acuta*, то на «зеркала» видны выводки обычно лётных уже чирков *Anas crecca*, а вдоль стариц тянут, чаще стайками, соксуны *Spatula clypeata*. В зарослях камыша на мелких озерах в изобилии держатся барсучки, проявляющие при лазании необычайную ловкость; трепеща крылышками, вечером в лучах заходящего солнца они несколько напоминают своеобразных крупных стрекоз. Заросли осоки и шумихи на таких озерах облюбовываются исключительно кряквами, вырывающимися иногда буквально из-под ног. Над лугом время от времени пролетает лунь *Circus cyaneus*.

На выгонах держится немного форм. Кроме многочисленных белых трясогузок, здесь расхаживают, придерживаясь более сырых мест, соединённые семьями серые вороны *Corvus cornix*. Молодые птицы как у них, так и у встречающихся в меньшем числе грачей *Corvus frugilegus* заметно отличаются свежим оперением и меньшей величиной, а грачата и отсутствием голого пространства около клюва. Энергично линяющие старики, считающие, по-видимому, свой родительский долг оконченным, стараются избавиться от преследования молодых, которое всегда начинается, едва старой птице удаётся найти что-либо съедобное. На кочках, случайно вбитых кольях изредка видны сидящими коршуны *Milvus lineatus*, по временам издающие свои не лишённые музыкальности крики. Обильные здесь мелкие озера («ляги») посещаются (в особенности по утрам и вечерам) утками, и на них видны кормящиеся кряквы, острохвосты и чирки *Anas querquedula*; открытая местность и редкость травы (шумихи) даёт им полную возможность заранее заметить приближающегося наблюдателя. В местах, где через «ляги» переходит скот, с образующейся здесь грязи

слетают то одиночные, то по несколько штук черныши и улиты большие *Tringa nebularia*. Последние иногда подолгу со звонкими криками носятся над выгоном. Парящие в воздухе (в течение всего дня) многочисленные коршуны, время от времени пролетающий своим уверенным полётом сапсан *Falco peregrinus* и тянущие (вечерами) вдоль долины табунки крякв дополняют картину птичьей жизни на этой станции.

В мало характерной, узкой полосе ольховой урёмы довольно многочисленны серые славки. Старые птицы, ловко скрывающиеся в густых ветвях, выдают своё присутствие то более резким «цек, цек...», то более мягким и продолжительным верещанием, молодые поражают своей доверчивостью, и их удаётся разглядывать на самом близком расстоянии. Иной раз до слуха наблюдателя доносится несколько неслаженное, далеко не весеннее «вмтю-видел» чечевицы *Erythrina erythrina*.

Наибольшее число видов приходится на сосновый лес. Опушки придерживаются довольно многочисленные овсянки *Emberiza citrinella* и лесные коньки *Anthus trivialis*. Овсянки держатся семьями, видны обычно бегающими на земле в поисках корма, и только приближение человека заставляет их с цыканьем взлетать и рассаживаться на нижних ветвях сосен. Вот птички, однако, вновь успокоились и слетают на землю... Неопытные молодые убегают всё дальше и дальше, на открытое место, как вдруг неожиданно, из-за верхушки сосен появляется чеглок *Falco subbuteo*. Птички бросаются в сторону, но уже поздно: одна из них схвачена и унесена ловким хищником. (Две пары этих соколов гнездятся на опушке на некотором расстоянии друг от друга). Коньки каждый раз выражают сильнейшее беспокойство: усаживаясь на нижние ветви, они без конца повторяют свой несколько жалобный крик, обнаруживая этим близость молодых. Время от времени здесь слышится осенний крик веснички *Phylloscopus trochilus*, быстро перемещающейся в том или ином направлении.

Едва наблюдатель оставляет опушку, он сталкивается с целым рядом других форм. Наиболее бросающееся в глаза, основное ядро составляют многочисленные здесь серые мухоловы *Muscicapa striata*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и зяблики *Fringilla coelebs*. Старые мухоловки кормят сидящих на ближайших соснах молодых. Последние непрерывно издают тонкий и протяжный, выражающий нетерпение свист, сильно разномыслившийся от беспокойного «и-чет, и-чет, чет» стариков. Горихвостки, даже молодые, характеризующиеся пёстрым ювенальным нарядом, держатся одиночно. Зяблики тесными стайками слетают с земли, забираясь в самые верхушки сосен. Уверенное пиньканье свидетельствует, что птички, весьма теперь осторожные, перемещаются далее. Несколько меньшую, но всё же важную

роль в фауне леса играют синицы и пеночки. Пухляки *Parus baicalensis* – семьями, в которых прекрасно различимы старые, в сильно изношенном оперении птицы, весьма неохотно реагирующие на нетерпеливые крики малоподвижных молодых; мясники *Parus major* – одиночками, из которых некоторые, совсем молодые птицы обнаруживают достаточную бойкость и подвижность. Из пеночек – теньковка *Phylloscopus viridanus* очень часто пускает несколько упрощенную по сравнению с весной трельку, упорно держась самых верхушек сосен; значительно расстроена песенка и пеночки сибирской *Phylloscopus tristis*, которая время от времени издаёт уже и свой печальный осенний крик. Более второстепенное значение имеют, благодаря сравнительной редкости, такие формы как поползень *Sitta uralensis*, большой пёстрый дятел *Dryobates major*, совсем заменившая весенний флейтовый крик кошачьим иволга *Oriolus oriolus* и сарыч *Buteo vulpinus*, время от времени пролетающий над лесом. Московка *Parus ater* и славка-мельничек *Sylvia curruca*, наблюдавшиеся каждая в единственном экземпляре, и по одной семье – вьюрок *Fringilla montifringilla* и сойка *Garrulus glandarius* составляют последнюю, наименее заметную благодаря малочисленности группу. Старики-вьюрки заняты отыскиванием насекомых, которых, хотя и не требует, но энергично поедает сидящий в верхней части дерева молодой. Вот самка схватила довольно крупную стрекозу...Птенец, однако, не может справиться с такой добычей, насекомое падает вниз, но тотчас же ловится бдительной матерью. Через некоторое время птенчик перемещается на другое дерево своим далеко ещё неуверенным полётом. Сойки тесной стайкой быстро перемещаются в верхушках сосен, и скоро остаются слышны только резкие их крики...

При небольшом числе форм оказывается довольно своеобразным население хлебных полей. Если из высоких хлебов временами слышится бой перепела *Coturnix coturnix*, а в более низкие и редкие усаживаются овсянки *Emberiza citrinella* и жаворонки *Alauda arvensis*, то особенно часто эти последние видимы на паровых полях с редкими сёрниками. Отлично скрываясь в них, жаворонки, держащиеся семьями, поражают своей осторожностью. С криком взлетают они далеко от приближающегося наблюдателя, поднимаясь сначала почти вертикально, а затем перемещаясь на значительное расстояние. По количеству особей первое место, однако, здесь занимают горлинки *Streptopelia ferrago*. В одном месте не менее двух-трёх десятков их оказывается на небольшом участке пара с густыми сёрниками. Выстрел (по другой птице) заставляет подняться несколько до тех пор скрытых бурьяном горлиц, остальные срываются при дальнейшем приближении. Эти же птицы постоянно видны одиночками, по несколько штук пролетающими над полями или сидящими (обыкновенно на сухих ветках или де-

ревцах) в многочисленных здесь «колках». С разделяющих поля межей с цыканьем слетают обыкновенные овсянки.

В заключение несколько слов о птицах, наблюдавшихся в самом селе. В строениях гнездятся воробьи (*Passer domesticus*, реже *Passer montanus*) и ласточки *Hirundo rustica*; не менее часто видны на крышах и в оградах белые трясогузки и серые вороны, а из небольшого сада (около школы) доносится песенка теньковки *Phylloscopus viridanus*. Окраины села, где на небольших участках выгона разбросаны кучи брёвен и поленицы дров, заняты опять-таки белыми трясогузками и чеканами *Oenanthe oenanthe*.

В таком виде представляются на основании моих кратковременных наблюдений особенности распределения птиц по станциям в окрестностях Зырянки для конца июля и начала августа.

В экологическом смысле этот момент, следовательно, характеризуется для большинства форм, с одной стороны, семейным образом жизни, а с другой – линькой старых птиц. Для последних брачный и гнездовой период закончился, и им остаются последние заботы по подготовке молодого поколения к самостоятельной жизни; это, однако, не мешает наиболее ретивым певунам отдавать некоторую дань прирождённому искусству.

Литература

Хахлов В.А. 1926. Карточный метод в орнитологии // *Uragus* 1: 10-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 368: 959-960

Находка синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* в окрестностях Норского заповедника

В.А. Колбин

Заповедник Вишерский, ул. Гагарина 36–Б, г. Красновишерск,
Пермский край, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2007

В охранной зоне Норского заповедника 7 июня 2007 обнаружили территориального самца синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*. Территория птицы располагалась на склоне сопки со скальными выходами в районе слияния рек Нора и Селемджа. На выбранном пти-

цей участке были представлены широколиственные породы деревьев, встречающиеся в этом районе уже очень редко. Это клен зеленокорый *Acer tegmentosum*, ясень маньчжурский *Fraxinus mandshurica*, липа амурская *Tilia amurensis*. Самец интенсивно пел.

Границы распространения синей мухоловки на севере Приамурья выявлены далеко не полно. По имеющимся данным, вид проникает на запад до Малого Хингана и юго-восточной части Большого Хингана (Степанян 1990).

Литература

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 368: 960-961

О гнездовании чеглока *Falco subbuteo* в дельте Тентека

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93,
Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 2 сентября 2007

В Алакольской котловине чеглоки *Falco subbuteo* гнездятся преимущественно в тополево-ивовых поймах рек, в придорожных лесополосах, старых садах и парках, иногда на высокоствольных тополях в населённых пунктах. Однако в дельте Тентека отдельные пары этих соколов живут среди сплошных тростниковых массивов с озёрными плёсами и протоками (в среднем 1 пара на 10 км), где поселяются в старых гнёздах чёрных ворон *Corvus corone*, устроенных на одиночных кустах ивы или лоха. В дельту чеглоков привлекает множество стрекоч, являющихся для них важнейшим кормом, особенно в период выкармливания птенцов.

Так, на протоке между озёрами Байбала и Карамойын (46°27' с.ш., 80°57' в.д.) старое воронье гнездо располагалось на кусте лоха остроплодного *Elaeagnus oxycarpa* среди густых перестойных тростников. Из этого гнезда недавно вылетели птенцы ушастой совы *Asio otus*, а 18 июня 2004 обнаружена кладка чеглока из 2 свежих яиц. На следующий день в гнезде было уже 3 яйца. 21 июля в нём находилось 3 пуховичка, 21 августа оперённые птенцы уже выбрались на край гнезда, а

28 августа вылетели. В южной части дельты на берегу протоки Туюксу (46°24' с.ш., 81° 05' в.д.) в старом гнезде чёрной вороны, расположенном на растущей в сплошных массивах тростников *Salix triandra* на высоте 4.5 м от земли, 20 июня 2007 нашли кладку чеглока из 2 яиц. 15 августа на краю этого гнезда был виден оперённый птенец.

Обращают на себя внимание поздние сроки начала гнездования чеглоков. Подобное известно для Южного Алтая (Березовиков, Зинченко 1988), а также для других частей ареала этого вида (Штегман 1937; Корелов 1962).

Литература

- Березовиков Н.Н., Зинченко Е.С. 1988. К биологии чеглока (*Falco subbuteo*) в горно-лесной части Южного Алтая // *Экология и поведение птиц*. М.: 70-75.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 488-707.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Фауна СССР. Новая сер. Птицы. Т. 1. Вып 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 368: 961-962

Орнитологические наблюдения на озере Шоиндыколь весной 1958 года

Е.И.Страутман, Б.С.Коробкин

Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 2 сентября 2007

Приводим в хронологическом порядке результаты фенологические наблюдений за птицами на побережье озера Шоиндыколь (Акмолинская область Казахстана) с 9 апреля по 18 июня 1958.

9 апреля. Прилетели *Motacilla alba*.

10 апреля. Появились *Vanellus vanellus*, *Larus ridibundus*, встречена стая *Sturnus vulgaris* из 50-60 особей.

16 апреля. Отмечены 3 *Ardea cinerea*, 2 *Numenius arquata* и стая *Milvus migrans* примерно из 20 птиц.

17 апреля. Встречена первая *Streptopelia orientalis* и 3 *Chettusia gregaria*.

19 апреля. Встречены первые 2 *Sterna hirundo*. У добытой самки *Anser anser* в яйцеводке 4 яйца разной степени формирования и следы откладки ещё одного яйца.

20 апреля. Прилетели передовые *Tringa totanus* и *Fulica atra*, много *Larus ridibundus* и *Sterna hirundo*. У добытой самки *A. anser* в яйцеводке готовое к откладке яйцо и следы 3 уже отложенных яиц.

25 апреля. Отмечен первый *Uripa erops*.

26 апреля. Прилетевшие *Oenanthe oenanthe* держатся парами и поодиночке.

27 апреля. Наблюдался одиночный *Turdus pilaris*.

28 апреля. Пролёт *Limosa limosa*. Отмечена первая пара *Delichon urbica*.

29 апреля. В гнезде *Corvus cornix* кладка из 4 свежих яиц.

3 мая. Видели двух передовых *Haematopus ostralegus*. Встречены стаи *Eudromias morinellus* численностью до 30 особей и *Glareola nordmanni* до 15 штук.

4 мая. Выраженный пролёт поганок *Podiceps* и *Fulica atra*. Появилась первая *Cuculus canorus*.

5 мая. Найдена кладка *Anser anser* с 4 свежими яйцами.

7 мая. Первые крики *Coturnix coturnix*.

9 мая. Встречены 3 пары *Riparia riparia* и одна *Oriolus oriolus*. В степи в травостое около сухой протоки – гнездо *Anas acuta* с кладкой из 7 свежих яиц.

11 мая. Отмечен одиночный *Pastor roseus*.

12 мая. Появились *Acrocephalus arundinaceus*.

16 мая. Найдена кладка *Fulica atra* из 6 свежих яиц.

20 мая. Осмотрена кладка *Asio flammeus* из 10 насиженных яиц.

21 мая. Обнаружены две кладки *Fulica atra* из 5 свежих и 8 слабо насиженных яиц.

8 июня. Встречена первая стайка *Phalaropus lobatus* из 10 особей.

9 июня. Отмечен выводок *Anas acuta* из 9 пуховичков.

18 июня. По сухому руслу протоки наблюдался выводок *Anas clypeata* с 6 маленькими пуховичками.

Находка лесного жаворонка *Lullula arborea* в Свердловской области

В.А.Коровин, Т.А.Суслова

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В последние десятилетия лесной жаворонок, или юла *Lullula arborea* проявляет отчётливую тенденцию к расселению на восток (Некрасов 1978). Установлено его гнездование в окрестностях Перми (Самарин 1955), токующих самцов неоднократно отмечали в Удмуртии (Зубцовский и др. 1995), небольшие поселения найдены в лесостепных борах Челябинской области (Максимов 1995). В июне 1998 г. мы обнаружили лесного жаворонка в 3 км от ж.-д. станции Таватуй (~30 км к северо-западу от Екатеринбурга), на обширной вырубке среди массива соснового леса, с небольшими группами оставленных спелых сосен. С 5 по 14 июня неоднократно регистрировали токовые полёты с песней, однажды отмечены в полёте две юлы. После 14 июня птиц больше не отмечали. Возможно, это был залёт самца за пределы ареала, однако нельзя исключить и попытку гнездования. По сообщению В.Ю.Банных, один из птицеловов рассказал ему, что он обнаружил поющего самца юлы на опушке смешанного леса в 6 км южнее пос. Двуреченск (~50 км к юго-востоку от Екатеринбурга) и поймал его 12 мая 1996.

Литература

- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Меньшиков А.Г., Семячкин В.Б. 1995. Редкие птицы Удмуртской Республики // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 29-30.
- Некрасов Б.В. 1978. Семейство жаворонковые // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные*. М.: 8-15.
- Максимов С.А. 1995. Встречи птиц у границ ареалов на Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 51.
- Самарин С.С. 1959. Об орнитофауне Пермской области // *Биол. науки* 4: 47-49.

* Коровин В.А., Суслова Т.А. 1998. Находка лесного жаворонка в Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 117-118.